

Исследовательский потенциал понятия “финансовый капитал”

© 2010 Б.Е. Бондаревский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: pivovarova2004@mail.ru

В статье рассмотрены исторические и теоретико-методологические условия возникновения понятия “финансовый капитал”, раскрыто экономическое содержание и функции финансового капитала.

Ключевые слова: капитал, нейтральность денег, монетарный анализ, реальный анализ, финансовый капитал, финансы.

На протяжении столетия в экономической литературе используется понятие “финансовый капитал”. За это время с ним произошли определенные метаморфозы. Современные авторы “далеко отошли” от определения, данного в 1910 г. Р. Гильфердингом. Он, характеризуя с помощью данного понятия новые явления в развитии современного ему капитализма, подчеркнул: “*Банковский капитал, следовательно, капитал в денежной форме, который таким образом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом*”¹.

По мере развития рыночных отношений происходило обогащение данной категории, появились ее новые аспекты. Но в экономической науке, как фундаментальной, так и дисциплинарной², сложилась парадоксальная ситуация. По сравнению с широким использованием советскими политэкономистами понятия “финансовый капитал”³, уточненного и дополненного В.И. Лениным в работе “Империализм как высшая стадия капитализма” (1917), в настоящее время можно говорить о его “забвении”. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, в западной экономической мысли начиная примерно с 1970-х гг. и в российской экономической мысли начиная с середины 1990-х гг. активно разрабатываются вопросы функционирования финансовых рынков, взаимосвязей между реальным и финансовым секторами (сферами) экономики, финансовой стабилизации и т.п.⁴

Во-вторых, в рамках дисциплинарной экономической науки, представленной в учебниках “Economics”, “Макроэкономика” или “Экономическая теория”, понятие “финансовый капитал” встречается редко, проблема образования и функционирования финансового капитала не выделяется как самостоятельная. Например, К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю понятие “финансовый капитал” используют, но саму проблему его образования и функционирования не рассматривают⁵.

Однако в научном сообществе сложилось мнение, что понятие “финансовый капитал” уже

не отражает современную экономику (Ю.М. Осипов)⁶. Для характеристики нового качества современных экономических отношений используются понятия “финансово-промышленный капитал”, “финансовые активы” и др.

На наш взгляд, понятие “финансовый капитал” обладает исследовательским потенциалом, который еще не был реализован за прошедший период. Часто первоначальным смыслом значение того или иного слова не исчерпывается. Более широкое и глубокое значение остается скрытым в течение долгого времени.

На рубеже XIX-XX вв. при проведении экономических исследований широко использовалась методологическая предпосылка о так называемой *нейтральности денег* в рыночной экономике. Деньги рассматривались как “вуаль”, прикрывающая вещи. Утверждалось, что все основные явления экономической жизни можно описать в терминах благ и услуг.

Данная методологическая предпосылка имеет историческое и логическое обоснование. Согласно исследованиям историков экономической науки, экономический анализ обособился в самостоятельную ветвь научного анализа как анализ модели бартерной экономики. Абстрагирование от денег было связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, необходимо было уточнить терминологию, которую использовали в тот период времени и экономисты, и юристы. Во-вторых, на обыденном (донаучном) уровне денежная форма дохода (жалованье, доход от продажи товара и т.п.) создавала иллюзию, что экономические затруднения в первую очередь связаны с нехваткой денег. В-третьих, в период становления научного экономического анализа господствовало положение о том, что деньги являются не чем иным, как однородным выражением набора физических благ, взятых в различных количествах. Значение придавалось только конечному результату - обмену товара на товар при пассивной роли денег как посредника. В-четвертых, абстрагирование от денег во мно-

гом было обусловлено и субъективными моментами. Й. Шумпетер отмечает, что любая мысль с монетарным “оттенком вызывала неодобрение не только как ошибочная, но и как не вполне отвечающая нравственным требованиям”⁷.

Итак, первоначально экономический анализ был немонетарным, т.е. реальным анализом. Например, понятие “капитал” примерно до последней трети XVIII в. встречалось редко в экономических исследованиях. Предпочтение отдавалось слову “запас” (stock). На основе реального анализа исследовались многие финансовые вопросы. Так, в конце XVIII - начале XIX в. налоги рассматривались как плата за государственные услуги.

Конечно, имела место путаница в понимании той или иной категории, связанной с отношениями, возникающими по поводу движения денежных средств. Для преодоления возникавших затруднений исследователи вынуждены были вводить специальные понятия - “чистый капитал”, “капитальные блага”, “подвижный” капитал.

Методологическая предпосылка о нейтральности денег в рыночной экономике была подвергнута критике Г. Торнтоном (английским банкиром и политическим деятелем (1760-1815) в книге “Исследование природы и действия бумажного кредита Великобритании” (1802). Для Г. Торнтон, который работал на кредитном рынке, кредит является *активным* посредником, который может быстро менять свою конфигурацию и пропускную способность. Именно кредит лежит в основе пульсирующего уровня деловой активности.

С определенной долей условности можно утверждать, что книга Г. Торнтон была попыткой обратить внимание научной общественности на альтернативу реальному анализу - на монетарный анализ, в рамках которого происходит отход от модели бартерной экономики и акцентируется влияние денежных потоков на ход экономической жизни. Деньги “*имеют значение*” (*does matter*). Основные черты любого хозяйственного процесса зависят от “вуали” - от денежных потоков. Без изучения самой “вуали” нельзя получить полного представления о “лице под вуалью”.

Но идеи Г. Торнтон не были восприняты научной общественностью. В силу того, что они не вписывались в традиционную классическую схему, вскоре после его смерти они были практически забыты.

В усеченном виде методологическую предпосылку о нейтральности денег в рыночной экономике можно обнаружить в каузальном подходе

К. Маркса (1818-1883) к изучению социально-экономических систем. Маркс определил отношения, возникающие по поводу движения денежных средств, как *вторичные или третичные, производные, непервичные* производственные отношения. Это конкретные отношения, возникающие из процесса движения капитала, взятого в целом.

Попытка отойти от методологической предпосылки о нейтральности денег в рыночной экономике наблюдалась в российской экономической мысли последней трети XIX в., хотя в целом преобладал реальный (немонетарный) анализ.

Историческая эволюция денег и денежных расчетов, а также развитие банковской практики в конце XIX - начале XX в. создали условия для отказа от методологической предпосылки о нейтральности денег в рыночной экономике. Многие исследователи (К. Виксель, Х. Уизерс, И. Фишер и др.) обратили внимание на процесс “создания денег” банковской системой. Подобного нет в мире товаров.

Следовательно, в области экономического анализа к началу XX в. сложилась следующая ситуация. Многие исследователи признавали, что денежные аспекты хозяйственной жизни существенны. Поэтому абстрагирование от них может привести ученого к ложному выводу. Но, несмотря на это, монетарный анализ, по словам Дж.М. Кейнса, существовал “подпольно”⁸. Й. Шумпетер считает, что реальный анализ доминировал до 1914 г.⁹

Также на рубеже XIX -XX вв. значительные изменения происходили в финансовой науке. В XIII-XV вв. наблюдалось отождествление понятия “финансы” с денежными платежами. С XVI в. финансы ассоциировались с государственным хозяйством. Позднее данное понятие распространилось и на муниципальное хозяйство.

В конце XIX - начале XX в. происходит становление финансовой науки как самостоятельной области знаний со своим особым предметом. В XVIII в. понятие “финансы” практически нигде, за исключением Франции, не ассоциировалось с особой самостоятельной наукой. Зачатки финансовых знаний входили в состав так называемых камеральных наук, изучавших условия и источники удовлетворения государственных потребностей. Камеральные науки преподавались на юридических факультетах¹⁰.

В России фундаментальное исследование о финансах - книга профессора Казанского университета И.Я. Горлова “Теория финансов” - появилось только в 1841 г. Вплоть до начала XX в. финансовая наука отождествлялась с финансовым правом. В финансовой науке выделялись

три составляющие - правовая, политическая и экономическая.

В процессе самоопределения финансовой науки сформировались два подхода к определению термина "финансы". Первый подход - узкий - характерен для европейских исследователей. В соответствии с этим подходом финансы рассматриваются как отношения между государством и частным сектором. Так, Д. Брюммерхофф пишет, что "предметом науки финансов являются государственные финансы. Здесь речь идет об экономическом анализе государственного сектора экономики..."¹¹.

Второй подход - широкий - характерен для работ американских авторов. В соответствии с ним под финансами рассматривается широкий круг отношений - финансовых, кредитных, валютных, возникающих в государственном и частном секторах экономики, а также между ними. На основе широкого подхода сформировалась финансовая теория, главное направление которой связано с функционированием рынков капитала, предложением финансовых активов и способами их оценки.

Зарождение на рубеже XIX - XX вв. финансового анализа как фундаментального теоретического анализа в сфере финансов, позволяющего проникнуть за пределы поверхностных явлений, было обусловлено развитием, во-первых, акционерной формы организации хозяйственной деятельности и, во-вторых, рынков капитала.

В 1900 г. французский математик Луи Башелье опубликовал свою докторскую диссертацию "Математическая теория спекуляции". Под спекуляцией он имел в виду не отвлеченные рассуждения о сущности случайных процессов, а погоню за наживой, спекулятивную игру на колебаниях рыночных курсов консолидированных государственных облигаций. Башелье первым рассмотрел биржевые игры с непрерывным временем. Его работа намного опередила разработанную через много лет концепцию формирования цен на производные ценные бумаги и предвосхитила важные направления в развитии случайных процессов¹².

Примерно в то же время в научный оборот было введено понятие "финансовые ресурсы". Оно включает, помимо денежных средств, любые ресурсы, которые могут быть использованы в качестве средства платежа (либо могут быстро трансформироваться в таковые), а также в качестве средства накопления. В результате прилагательное "финансовый" стало использоваться как синоним "денежный" (в широком смысле слова).

На рубеже XIX - XX вв. соединение реального и монетарного анализа, а также развитие

финансовой науки способствовали возникновению понятия "финансовый капитал".

Р. Гильфердинг в понятии "финансовый капитал" отразил фундаментальные изменения, происходившие как на практике, так и в теоретико-методологической области. Его книга "Финансовый капитал: Исследование новейшей фазы в развитии капитализма" состоит из пяти разделов: 1 "Деньги и кредит"; 2 "Мобилизация капитала. Фиктивный капитал"; 3 "Финансовый капитал и ограничение свободной конкуренции"; 4 "Финансовый капитал и кризисы"; 5 "Экономическая политика финансового капитала".

В первом разделе определены методологические позиции. Основываясь на меновой концепции, Р. Гильфердинг рассматривает экономические отношения капитализма как отношения товарно-денежного обращения и обмена. Именно этот момент позволил ему определить новое явление хозяйственной жизни как финансовый капитал. Р. Гильфердинг выделил специфическую форму капитала, отказавшись от широко используемой в тот период времени при проведении научных исследований методологической предпосылки о *нейтральности денег* в рыночной экономике. В первом разделе книги Гильфердинг очень четко обозначил свою приверженность монетарному анализу. Он акцентировал финансовые операции, уточнил преимущества акционерных обществ как формы мобилизации капитала, ввел в научный оборот категорию учредительной прибыли и показал ее роль в обогащении банков-учредителей (банковских консорциумов).

Исследовательский потенциал понятия "финансовый капитал" непосредственно связан с его интегрированным характером. Обособившиеся в самостоятельные виды капитала функциональные формы промышленного капитала - ссудный, торговый и занятый в сфере производства, претерпев определенные изменения в процессе своего воспроизводства, тесно переплетаются, взаимодействуют, взаимообуславливают друг друга и в конечном счете сливаются (сращиваются), образуя новую интегрированную форму капитала - финансовый капитал.

Важная роль в процессе трансформации капитала принадлежит фундаментальным изменениям, которые произошли в банковском деле. Банки из посредника между экономическими агентами, когда одни отдают свои деньги взаймы банкиру, который предоставляет их в кредит другим, превратились в канал создания денег.

Финансовый капитал является общественным по своей природе. Как результат процессов концентрации и централизации производства и

капитала, он имеет монополистический характер. Он организует процессы концентрации производства, сращивания, организует движение потоков товаров и т.п. Его организационная функция реализуется в “системе участия”, которая является одним из методов контроля финансовой “аристократии” над чужим капиталом, служит интересам финансовой олигархии. Следовательно, финансовый капитал выполняет также функцию контроля. При этом он формируется, функционирует и воспроизводится на основе принципа ограниченной ответственности.

Финансовый капитал не просто мобилен, т.е. перераспределяется внутри и между отраслей, - он способен преодолевать национальные границы. В процессе вывоза капитала за границу проявилась не только общественная природа финансового капитала, но и его транснациональный характер. Важная роль в этом процессе принадлежит государству.

Следовательно, финансовый капитал можно рассматривать как систему экономических отношений, устанавливаемых и на национальном, и на международном уровне. Это отношения: между союзами капиталистов, складывающимися на почве экономического раздела мира; между политическими союзами, складывающимися на почве политического раздела мира, борьбы за колонии, “борьбы за хозяйственную территорию” и т.п.

Интегрированная форма капитала, вобрав подчинив и преобразовав в собственных интересах все прежние исторически унаследованные формы капитала, выполняет многообразные функции. Одни из них были свойственны самостоятельным видам капитала, обособившимся в процессе кругооборота промышленного капитала (например, производительная, реализация стоимости, аккумулирующая, перераспределительная и др.). Другие функции специфичны именно для финансового капитала - эмиссионная, трансмиссионная, информационная, управляющая и др., третьи существенно изменились.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что финансовый капитал как экономическая категория есть сложная, многогранная система экономических отношений. Он развивается по тем или иным своим параметрам под влиянием множества факторов. Эволюционируют и его составляющие. Каждый из этих моментов может быть предметом особого изучения. В результате комплексное исследование разнорядково детерминированных составляющих финансового капитала “распадается” на ряд самостоятельных направлений. Происходит закрепление обособившихся отдельных составляющих

финансового капитала в самостоятельные виды капитала.

Ученые, стараясь описать тот или иной срез данного многомерного (многогранного) объекта исследования, акцентируют один из его аспектов, тем самым в определенной мере редуцируя экономическое содержание рассматриваемой категории. В основном финансовый капитал определяется как экономические отношения, возникающие в процессе движения титулов собственности на финансовом рынке. Отдельно рассматриваются денежные потоки в банковской системе, капитал в сфере производства, выступающий в форме долговременных производственных активов, а также доход, способный к капитализации и направляемый на сбережения и потребление. В самостоятельную область выделились исследования экономических отношений, возникающих в процессе движения финансовых ресурсов (денежных средств в широком смысле слова). В результате исследовательский потенциал рассматриваемого понятия оказался нереализованным.

Глобальный финансово-экономический кризис актуализировал поиск новых теоретико-методологических подходов к исследованию процесса формирования и воспроизводства финансового капитала. Данный процесс состоит из множества самостоятельных подпроцессов, которые протекают последовательно и (или) параллельно, одновременно и (или) со сдвигом во времени, воздействуют друг на друга прямо или через систему опосредствующих связей. Каждый из них имеет особый механизм функционирования, свою логику развития, формы существования. Любой элемент при ближайшем рассмотрении оказывается системой со своими собственными элементами и связями. Многие из них одновременно являются элементами других системных образований.

Отсюда, целостное представление о финансовом капитале можно получить лишь рассматривая сложную систему экономических отношений в единстве всех ее составляющих. Это возможно только на основе интеграции реального и монетарного экономического анализа, окончательно преодолев методологическую предпосылку о нейтральности денег в рыночной экономике.

¹ См.: *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал: Исследование новейшей фазы в развитии капитализма // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. 2. Восходящий капитализм / отв. ред. М.Г. Подкидченко. М., 2005. С. 673-674.*

² Вопросы фундаментальной науки представлены в монографиях, научных статьях, диссертационных исследованиях, научных докладах и т.п. Пробле-

матика дисциплинарной науки представлена в учебниках и учебных пособиях. Более подробно по проблеме размежевания науки на фундаментальную и дисциплинарную см.: *Кошовец О.Б.* Дисциплинарное воспроизводство экономического знания. М., 2010; *Пивоварова М.А.* Методологические основы исследования мирохозяйственной системы в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2001.

³ См., например: *Курс политической экономии: в 2 т. / под ред. Н.А. Цаголова.* М., 1973. Т.1: Досоциалистические способы производства. Гл. 37, § 5 и др.

⁴ См., например: *Финансы: [пер. с англ.] / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена.* М., 2008; *Белолипецкий В.Г.* Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М., 2000.

⁵ См.: *Макконнелл К., Брю С.* Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ. 14-е изд. М., 2005. С. 26.

⁶ *Осинов Ю.М.* Теория хозяйства. Начала высшей экономии: учебник: в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 482.

⁷ *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001. Т. 1. С. 368 (сноска).

⁸ Цит. по: *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. Т. 1. С. 368.

⁹ См.: Там же. Т. 3, ч. IV.

¹⁰ В российских университетах экономические дисциплины читались на юридических факультетах. Экономических факультетов в университетской структуре не было. Размежевание наук завершилось только в советский период.

¹¹ См.: *Брюммерхофф Д.* Теория государственных финансов: пер. с нем. / под общ. ред. А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева. Владикавказ, 2001. С. 9. В отечественной экономической мысли традиционно акцент делается на образовании денежных ресурсов, мобилизуемых государством для выполнения своих функций.

¹² См.: *Финансы.* М., 2008. Предисловие. К сожалению, комитет по защите отказался присвоить Л. Башелье искомую ученую степень. Как написал А. Пуанкаре в официальном отзыве на диссертацию, “предмет исследования несколько далек от тех тем, которые обычно выбирают наши диссертанты” (цит. по: *Мандельброт Б.* Луи Башелье // *Финансы.* М., 2008. С. 148).

Поступила в редакцию 04.10.2010 г.